

Трех часов в день было явно недостаточно для Всемогущего. Быть героем, стоять на вершине как символ мира - вот что определяло его. Все его немногочисленные друзья были связаны с его работой, и он был последним живым членом своей семьи. Все за одного позаботились об этом. Он никогда не находил и даже не искал жену. У него не было детей, ни усыновленных, ни каких-либо других. Все в его жизни и все, кого он по-настоящему ценил, имели отношение к тому, чтобы быть героем. И теперь это медленно ускользало от него, точно так же, как и его тело.

Сэр Ночноглаз покинул его после разногласий по поводу его преемника. Он хотел подождать, пока не найдет идеально подходящего человека, Ночноглаз хотел найти кого-то, кого можно обучить, и научить их всему, что он мог. Это было просто слишком клинично для Всемогущий, слишком холодно, слишком похоже на то, что сделали бы Все За Одного. Именно его страсть и стремление помогать другим побудили Нану Шимуру передать ему причуду, а до этого именно необходимость привела к уходу Один За Всех.

Гран Торино, хотя он избегал этого человека после особенно неприятного "спарринга", который у него был, когда его только выписали из больницы. Всемогущий пытался заставить себя вернуться на поле, но Торино буквально вернул ему здравый смысл. И хотя он действительно заботился об этом человеке, он определенно не был тем, с кем он общался бы ежедневно по собственному выбору.

Дэвид и множество других его друзей были за океаном, в Америке, где он дебютировал и приобрел изрядную известность, пока тренировался вдали от всех в "Дальней досягаемости". Конечно, он мог позвонить им, но это было совсем не то же самое, что общение лицом к лицу.

Местные герои, в основном преподаватели UA и недавние выпускники, были просто коллегами. И большинство из них слегка побаивались его.

А еще был Наомаса, его друг детства и человек, который пошел в полицию. Когда-то эти двое были не разлей вода, Всемогущий втянул их в это дело, и после этого Наомаса держал их подальше от улиц, его причуда сделала его идеальным следователем. Но по мере того, как он делал все меньше и меньше героической работы, он все реже и реже видел Наомасу, он был слишком занят работой, и Всемогущему пришлось провести много времени на терапии, изучая, как не напрягать мышцы и использовать свою мускульную силу во всей форме. Никогда прежде он не был так благодарен за то, что "Один за всех" дал ему псевдо-причуду, которая позволила ему иметь гражданскую идентичность, иначе ему пришлось бы уйти на пенсию после несчастного случая, не только из-за травмы, но и потому, что его тело было больше не в состоянии поддерживать "Один за всех".

И это было все. Ученики-герои, учителя-герои, коллеги-герои, команды поддержки героев. Герой-герой-герой. В этом была вся его жизнь. И он был доволен этим. Он выбрал это. Пожертвовать любой личной жизнью и большинством личных желаний, чтобы стать больше, чем просто человеком, но символом.

Вся его жизнь была посвящена тому, чтобы покончить со всеми за одного и защитить невинных. Он был готов умереть лицом к лицу с чудовищем и, честно говоря, был удивлен, что

этого не произошло. Он отдал все, что у него было, чтобы стать героем. И он ни капельки не пожалел об этом, ни на секунду.

Просто было тяжело чувствовать, как его мечта медленно ускользает из его рук. Это оставило у него чувство опустошенности и шокирующего одиночества, учитывая, что он был одним из самых известных людей на планете. Но это было его бремя, которое, как он знал, могло бы стать результатом, если бы ему каким-то образом удалось победить. И он нес бы его с улыбкой, поскольку стремился достичь своей последней цели как герой, найдя своего преемника.

— Помогите! Похититель кошельков! — И это был его сигнал. Всемогущий быстро засунул пакеты с продуктами в свои большие, мешковатые карманы брюк-карго и принял свою мускулистую форму, его коронная фраза естественно слетела с губ.

— Никогда не бойся, зачем? Я здесь!

И с этим погоня началась. Злодей был скользким, в буквальном смысле. Из-за того, что он был сделан из ила, было практически невозможно удержать его одной лишь силой, а также он был удивительно быстр в ограниченном пространстве. Каждый раз, когда он наносил удар по злодею, его рука смещала часть тела злодея, но недостаточно, чтобы остановить его. Ему все-таки удалось вернуть сумочку, и он был вынужден сделать крюк, чтобы передать ее офицеру, указавшему место кражи, чтобы владелец мог вернуть ее обратно.

Хотя он потерял его из виду лишь на короткое время, грязевой злодей воспользовался тем временем, когда Всемогущий не преследовал его, и к тому времени, когда он снова догнал его после быстрого рывка по канализации, он уже слышал другого гражданского.

Быстрый захват и удар позже, и довольно обкуренный на вид парень был вырван на свободу, а грязь разлетелась по туннелю. Ловкими пальцами Всемогущий схватил две газировки лайт из своей бакалеи, один из немногих сладких напитков, с которыми мог справиться его желудок, и быстро выплеснул содержимое. Небольшая жертва для поимки злодея, но он с нетерпением ждал их, это были последние дынные газировки, которые были в продуктовом магазине.

Всемогущему потребовалось всего несколько минут, чтобы собрать разбросанные части злодея, которые уже начали восстанавливаться, два глаза, единственные цельные части злодея, были аккуратно разложены по отдельным бутылочкам, на всякий случай. Наконец завершив свой захват, Всемогущий повернулся к гражданскому, которого он спас, и почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Хотя его первое впечатление было таким, что он спас молодого студента, судя по грязной черной форме, который начал экспериментировать и нуждался в решительном отказе от запрещенных веществ. Но что бы ни было в организме этого мальчика, оно было намного сильнее обычного уличного наркотика.

Его глаза были не просто красными и налитыми кровью, под ними были глубокие мешки, которые, казалось, заставляли его глаза закрываться на лишнюю секунду каждый раз, когда он

моргал. Его кожа была нездорово бледного оттенка, что резко отличалось от его униформы, а темно-зеленые волосы были слегка взъерошены, что делало их наиболее бодрствующей частью мальчика. Несмотря на нападение злодея, он, казалось, почти спал, а не просто был в шоке.

— Ты в порядке, молодой человек ? — Спросил Всемогуший, позволив себе слегка сдуться, чтобы он мог дольше оставаться в своей мускулистой форме, если понадобится, удобный трюк, который он использовал для публичных мероприятий и тому подобного.

— Простооооооо отлиииичноооо. — Голос мальчика был приглушен тем, что он принимал, но, несмотря на то, как ужасно было слышать, как такой молодой человек выглядит подавленным, Всемогуший мог поклясться, что слышал этот голос раньше. Что-то в этом зудело в глубине его сознания.

— Прооооостооооо имел большую дооооозу этим утроооооом. Ставит мнеееееее и немного большееееее из-за этого каааааак обычно. — Как будто он ожидал следующего вопроса Всемогущего, мальчик полез в свой слегка промокший рюкзак, вытащил маленькую ламинированную карточку и протянул ее Всемогущему измученной рукой.

Всемогуший быстро просмотрел карточку и почувствовал, как то, что осталось от его желудка, упало обратно в канализацию, откуда поднялось. Он знал этот рецепт, он знал, для чего он предназначен. Он знал название сверху маленькой медицинской карточки, которую держал в руках.

— Юный Мидория, я не узнал тебя, ты выглядишь таким.... — Здесь Всемогуший умолк, не совсем уверенный, что сказать мальчику, стоящему перед ним. Сын одного из его немногих друзей. Мальчик, которого он поклялся помогать контролировать его причуды и защищать. Что он потерпел неудачу, когда получил травму и был вынужден принимать этот ужасный препарат, иначе рисковал быть отправленным в Америку и подвергнуться тому же лечению, что и его отец.

<http://tl.rulate.ru/book/100330/3499364>